

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Четырехполюсник восьмого года. Часть 3: Обобщение без окончания

Есть женщины, которые при первой встрече раскрываются во всю ширь и мощь, демонстрируют все свои дополнительные опции и скрытые резервы, как бы давая знать партнеру «то ли еще будет», а затем включают демо-режим с ограничениями, неявно говоря «остальное, милый, после загса». Особенно если видят повышенное к себе внимание.

Повышенное внимание к Вике у меня наличествовало. Обломы и гонки по замкнутому кругу того сумасшедшего дня оттянули на себя максимум переполнявших меня эмоций не самого приятного характера, оставив довольствоваться малым минимуму позитивных и сексуальных. При четком осознании какой-то незавершенности и недоговоренности нашей первой встречи. Как в узком плане орального секса — не могла по логике вещей девственница, практикующая анальный секс, избежать приобщения к минету; а значит, накопила за десятилетия стажа изрядный опыт и умение доставлять удовольствие ротиком, чего непременно хотелось изведать. И — в более широком аспекте, хотелось узнать, на какие еще бонусы и фишки окажется горазда моя новая любовница.

Поэтому естественно, что я был заинтересован в максимально скорой второй встрече с Викой. Которая, по возможности, продлилась бы как можно дольше, чтобы успеть натрахать и наговориться, раз уж партнерша словоохотлива. И слава богу, что Вика не стала вилять хвостом и крутить динамо, но со всей ответственностью подошла к дате намечаемого свидания (я-то был готов хоть завтра сорваться и поехать в Эмск), назначив день и время, когда она действительно смогла бы уделить мне время по максимуму. Лишь только в машине, уже направляясь на квартиру, предостерегла в шутку от западания всерьез: — DD, ты смотри не увлекайся! Я так часто не смогу. Дом, работа, муж, все такое, сам понимаешь. Не хочу никого обижать. И ты не обижай своих.

Примечательно, что Вика заводилась с первого касания, первого поцелуя, первого объятия, и была готова к сексу без долгой прелюдии. Как только мы оказались голыми и распаленными в постели, сразу после поцелуев взасос и моего жадного ощупывания ее межножья, я ухитрился извернуться так, чтоб поза оказалась самой недвусмысленной: подставленный Вике член под нос. И мучивший меня с неделю вопрос получил ответ за секунду. Без малейшей заминки Вика проглотила член, завертела-закрутила его словно в жерновах, обволокла мягким и нежным, укутала и ублажила. При этом умудрялась издавать звуки, свидетельствующие о крайней приятности процесса для нее, не забывая сжимать время от времени бедрами мою руку между ними, как бы елозя клитором по одним пальцам и побуждая трахать себя другими.

«Вот это кайф! — мелькали в моей голове обрывки мыслей, могущих быть облечены в слова, все остальное было чисто на эмоциях. — Вот это сосет так сосет, мастерство не пропьешь. Что теперь — слить ей в рот по-быстрому, потом отдохнуть и выебать как в тот день, в две дырки? Нет, неудобно, да и быстро что-то получится, лучше я ей полижу, пусть покайфует, да и я отвлекусь. А потом трахну и в рот спущу, никуда не убежит».

Сказано — сделано! Умостившись в 69 (я снизу), я стал орально ласкать мою любовницу. Как ей это понравилось — трудно передать словами! Та словоохотливость и восторг от секса, проявленный при первой встрече, показались цветочками, а ягодки я пожинал сейчас. Бывают женщины — подсознательно стесняются своих половых органов, стыдятся их

демонстрировать партнеру, сводят к минимуму их открытость, или точнее раскрытость, вне рамок коитуса. Вика к таковым не относилась. Она с охотой принимала ласки, от души озвучивала эмоции и не стеснялась давать указания, как мне делать, чтоб ей было лучше. — Да, да, так по кругу, ага, хорошо, еще, а теперь засоси сильнее, миленький, и пальцы глубже, глубже, не бойся, все хорошо, я просто плыву от удовольствия, я балдею с тебя, а теперь сделай-ка так, — она стала резко и быстро облизывать мой член по всей длине, от головки до основания ствола, что не преминул повторить и я, уделив внимание не только клитору, но и остальному вплоть до входа в анус. — О да, лижи меня, DD, лижи, еби меня, еби... нет, не спеши, успеем, языком и пальцами еби... знаешь, я будто в море лежу, на волнах качаюсь, мне так приятно, просто супер... что ж ты братец, приуныл, сейчас я тебя приласкаю, не забыла, — это уже было адресовано заждавшемуся члену.

Казалось, ну еще чуть-чуть, еще одно небольшое усилие, еще пару витков-крутков языком, еще несколько толчков-имитаций пальцами, и Вика наконец поймает ускользающий оргазм, взлетит на небеса блаженства, изведает заслуженное удовольствие... и тем самым, чего греха таить, даст и мне отдохнуть от приевшейся позы «69 под ней» (а весила она за 60 точно, если не под 70), даст и члену возможность перейти от асинхронной прелюдии к ебле хоть в какую дырку.

— Вика, давай отдохнем чуть, а то у меня шея уже затекла, — не выдержал я в итоге, каюсь. — Да, конечно! — моментально переключилась с «дасистфантастишного» тона на бытовую Вика. — Я тоже умираю, пить хочу. Жарко-то тут как, а?!

И вот что выяснилось во время беседы при последовавшем легком перекусе касаясь Викиного оргазма. Можно трахать ее часами и лизать клитор до мозолей — ей будет приятно, но кончания и близко не будет. А вот если отвести ее ванную, посадить на бортик ванны, развести ноги и приступить к тому же банальному куни, но в сопровождении струи из выдвижного душа, обильно обливая теплой водой все тело, то оргазм не заставит долго ждать. парадоксальным (или закономерным) образом, снова в ванной комнате. Очередной особенностью *modus sexus* по Вике было манкирование приемом спермы в рот и его глотанием. Но если партнер этого очень хотел, или она хотела показать ему его максимальную желанность для себя, то применялся такой компромисс. Вика становилась на колени в ванне и сосала, держа наготове шланг с душем. Как только партнер начинал кончать, она широко открывала рот, и начинала поливать извергающийся член струями воды. Разбавляя тем самым концентрацию мужского семени до такой смеси, которую могла без отторжения проглотить (или, еще лучше, как бы ненароком, вымыть изо рта). Как она пояснила позже, именно неприятные, вплоть до рвотных позывов, ощущения от вкуса спермы, если ей кончали в рот в обычных условиях, так не стыкующиеся с полным кайфом начала сосания и стандартного процесса минета, и подтолкнули ее к выбору для партнеров в девические годы анального секса. С ее слов, она не была единственной девушкой в своем школьном и дворовом окружении, допускающей интимные ласки в том или ином виде. Но совершенно точно она была там единственной, которая давала в зад, что гарантировало ей повышенное внимание парней.

Практиковала она без всяких моральных угрызений с тех еще школьных лет и групповой секс: как в формате МЖМ и ЖМЖ, так и с большим количеством участников.

Примечательно, что несмотря на долгие годы, миновавшие с тех пор, Вика избегала называть партнеров и партнерш по именам, озвучивая притом без стеснения (а может и досочиняя для

пущего возбуждения, видя мою увлеченность и заинтересованность, кто может знать) все нюансы и детали молодежного разврата застойных лет. Помню, как однажды, из уст увлеченной болтовней Вики, упоминающей персонажей как «сын милиционера», «футболист дубля» и «задавака с параллели» внезапно вырвалось чье-то имя — обычное, ничем не примечательное мужское имя. Она тут же осеклась, окинула меня внимательным взглядом, и моментально дезавуировала: «Ой, нет, не «Петя»! Кажется, «Витей» его звали. Или «Мишей», точно не помню».

Возвращаясь к «душевному кончанию», могу сказать, что первое мое впечатление от него было «вау, как классно» и напомнило собственную дрочку под душем в молодые годы. К собственно эякуляции плюсовались ощущения от покалывающих струй теплой воды, что разнообразило эффект получения кайфа. Плюс Вика умудрялась так обставлять этот процесс, будто получала невероятное наслаждение, только и мечтая, чтоб ей поскорей кончили в рот. «Да, миленький, ням-ням, давай кончай, накорми меня спермочкой, ням-ням, я хочу попробовать тебя на вкус, прямо мне в ротик, ням-ням», где «ням-ням» собственно сосание, а словесные кружева, обрамляющие его, несмотря на копияст из типичной порнухи, имели-таки действие и приближали миг выплеска.

Но по большому счету это было отступлением от годами выработанного стандарта «стой-давай» и практиковалось при наших дальнейших встречах с Викторией больше по ее настоянию (из-за моего первого ностальгического восторга ей показалось, что и мне такая метода по душе; разубеждать я не стал), чем по моему всамделишному желанию. Впрочем, так как заходов обычно было два, то первый бурный акт, начинавшийся тисканием еще в машине и в подъезде (если не было зрителей), превращался в орально-вагинально-анальный в самом скором времени. Кончив ей в попу, мы расслаблялись, отдыхали, ели-пили-смотрели телевизор, беседовали о прошлом и настоящем, и затем, за некоторое время до расставания, шли в ванную. Там я ей отлизывал до оргазма, а она отсасывала в ответ. Собственно, этих «дальнейших встреч» было и не очень много. Всего с Викторией я встречался 5—6 раз. С учетом декабря 2008 года, когда мы встретились три раза, можно считать, что еще трижды за три следующих года. Шкатулочные любовники из долгого ящика, что называется...

В настоящее время контур VV изолирован и находится на долговременном хранении: при определенных условиях возможна реактивация... хоть и сдается мне, что это маловероятно. Третье же свидание с Викторией (и, так сложились звезды, не только с ней) стоит особняком в моей жизни (кое-что случилось впервые, несмотря что я был далеко не юнцом, а солидным 40-летним мужчиной с изрядным опытом в интимной сфере), вспоминается по сию пору с неизбывным восторгом и символично знаменует бурный финал памятного две тысячи восьмого года. Организованная спонтанно, эта встреча состоялась незадолго до наступления Нового 2009 Года, и о ней я напишу в последней — четвертой, части этой программной повести «Четырехполюсник восьмого года».